

Значение места расположения знака креста у крестоносцев с позиции исторической психологии.

Научный руководитель – Близнюк Светлана Владимировна

Никифоров Алексей Вячеславович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории средних веков, Москва, Россия

E-mail: alexeynik07@mail.ru

На протяжении почти целого века предпринимаются настойчивые попытки заглянуть в душу или разум человека прошлого. С наибольшим упорством, но наименьшей научной ценностью этим занимаются адепты различных вариаций фрейдизма доходя в своих «анализах» до абсолютно серьёзного уподобления истории астрологии [4, р. 85]. Менее радикальные, но от этого не более психологические исследования, проведённые историками сводятся к произвольному развешиванию психологических ярлыков [8], что, при условии исключения подобных грубейших ошибок, не умаляет исторической ценности подобных работ. Про откровенное сознательное извращение исторической психологии некоторыми субъектами не стоит и говорить.

Весьма точно замечает С.П. Карпов, что проблема взаимодействия наук сложна, здесь важен логический анализ фактов, правильное понимание их внутренних связей и взаиморасположения [9]. Поэтому, вопреки околоспсихологическим блужданиям Л. ДеМоза, П. Виймара и пр., удаётся найти фундаментальные психологические основы для изучения исторических фактов, т.е. проведения историко-психологических исследований. Раскроем подробнее теоретическую часть.

Историческая психология - это в равной степени историческая и психологическая дисциплина, изучающая сознание, как высшую форму психики, которая функционирует в соответствии с принципом единства сознания и деятельности; статичные и динамичные явления сознания, а также его составляющие, сопряжённые с ним психологические процессы, элементы и структуры, меняющиеся или же нет на протяжении истории (но однозначно независимые от времени) в различных социокультурных средах. Статичные явления сознания - это такие его содержания, изменение которых не обнаруживается в анализируемых источниках исследуемого исторического среза, однако фиксируется их наличие, а, следовательно, влияние на человека как актора истории. В.А. Кольцова отмечает: «... человек - это системообразующая, интегральная составляющая целостного исторического процесса, его субъект. Благодаря своей активной деятельности, своему отношению к действительности человек творит и преобразует историю, является её главной созидательной и движущей силой ... это обращает нас непосредственно к исследованию проблем исторической психологии» [2, с. 510]. Только человек, обладающий сознанием, является творцом истории, при этом как в ходе действия, так и бездействия. Его изучение есть общая задача историка и психолога, объединяющаяся в исторической психологии.

Сознание содержит важнейшую составляющую - значения [3, с. 108]. Процесс принятия креста, с позиции деятельностного подхода, является предметно-практической деятельностью, где действия «пришивания» креста осознанны. Крест по своей религиозной природе

имеет собственное уникальное значение, включённое в сознание христианина вообще и католика в частности. Однако его расположение на одежде крестоносца формирует принципиально новое значение в сознании этого же крестоносца.

Впервые оно было озвучено папой Урбаном II в речи, с которой он выступил 26 ноября 1095 г., после завершения заседаний Клермонского собора: «Итак, всякий, кто душой обратится к этому священному паломничеству, и затем принесёт обет Богу, и притом отдаст себя Ему в живую, священную и очень ценную жертву, да держит спереди, на лбу своём либо на груди, символ Креста Господня. Кто, даже получив желаемое, захочет оттуда [из Святой земли] возвратиться, пусть расположит [его] сзади, между лопатками . . . » («Quicumque ergo hujus sanctæ peregrinationis animum habuerit, et Deo sponsionem inde fecerit, eique se libaturum hostiam vivam, sanctam et bene placentem devoverit, signum Dominicæ Crucis in fronte sua sive in pectore præferat. Qui vero inde voti compos regredi voluerit, inter spatulas retro ponat ...»). При этом каждый из них исполнит заповедь Спасителя: «И кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мф. 10:38) [7, pp. 729-730]. Спустя более века об этом же значении расположения креста напоминает Гунтер Пэрисский: «Грудь или же спина украшаются счастливым знаком, Хотя двояким образом, однако, и тот, и другой способ достойны. И когда чудесным образом это было обретено, То смысл сего был ясен, который мы сейчас раскроем: Кто несёт крест спереди, объявляет, что он не желает возвращаться, Кто сзади - показывает, что он надеется вернуться» («Pectora felici decorantur tergaque signo, Sorte quidem duplici, sed utralibet ordine digno. Non sine misterio fuit hoc quandoque repertum, Certa fuit ratio, quod iam faciemus apertum: Qui gerit ante crucem, reditum se nolle fatetur, Qui retro, se reducem fieri sperare videtur») [6, s. 115].

Анонимный автор «Деяний франков и прочих иерусалимцев» [5], участник Первого крестового похода, сообщает о других «локализациях» знака креста у крестоносцев: «на правом плече» («in dextra scapula») [Ibid., p. 2]; «на правом либо между плечами» («in dextra vel inter vtrasque scapulas») [Ibid., p. 6]; «со всех сторон знаком креста защищённый» («vndique signo crucis armatus») [Ibid., p. 14]; «со всех сторон знаком креста ограждённый» («vndique signo crucis munitus») [Ibid., p. 35]. Судя по всему, в двух последних случаях речь идёт о правой, левой, задней и передней сторонах человеческого тела.

В своём трактате «О проповеди креста», написанном около 1267 г., Гумберт Романский указывает только на плечи, преимущественно правое, как место ношения креста крестоносцами [1].

Первоначально наделённое указательным значением, расположение знака креста, в процессе осуществления крестоносцами практической деятельности, с одной стороны повлияло на значение самого креста, который обрёл в сознании смысл оберега. С другой, объявленное значение места ношения креста преобразовалось в новое, глубоко сакральное значение его локализации на правом плече, тем самым обогатив сознание крестоносца.

Источники и литература

- 1) Гумберт Романский О проповеди креста. СПб., 2016.
- 2) Кольцова В.А. Историческая психология // Психология. СПб., 2009. С. 507-524.
- 3) Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 2005.
- 4) DeMause L. Foundations of Psychohistory. NY., 1982.

- 5) *Gesta Francorum et Aliorum Hierosolymitanorum* / Ed. by B.A. Lees. Oxford, 1924.
- 6) Gunther, von Paris *Hystoria Constantinopolitana: Untersuchungen und kritische Ausgabe* von Peter Orth. Hildesheim, 1994.
- 7) Roberti Monachi *Historia Iherosolimitana*. RHC, Hist. Occ. III. P. 717-882.
- 8) Willemart P. *Les croisades*. Verviers, 1972.
- 9) Исторический факультет МГУ: <http://www.hist.msu.ru>